

DOI 10.35775/PSI.2025.119.7.028

УДК 323.225

ЛАРЕДЖ ИЛЬЯС

аспирант кафедры политологии

Казанского (Приволжского) федерального университета,

Россия, Республика Татарстан, г. Казань

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ В АЛЖИРЕ 1991-2002 ГГ.

Цель проведения исследования заключается в поиске особенностей развития политической системы Алжира на фоне возникновения и обострения регионального конфликта в хронологических рамках 1991-2002 гг. Ее достижение потребовало от автора обратиться к историко-политическим факторам, сопровождавшим попытку демократизации алжирского общества на рубеже веков. В частности, в работе проанализировано соотношение политических сил на муниципальных и общенациональных выборах, уверенную победу на которых одержали исламистские политические группы. Особое внимание уделено проблемам мобилизации населения в условиях гражданской войны с учетом противостояния двух радикальных сторон – правительственных войск во главе с военной элитой и исламистских экстремистских организаций. Автор обратился к использованию исторического метода для анализа указанного регионального конфликта и постбихевиористского подхода к анализу поведения ключевых акторов. В результате в статье сделан вывод о том, что институционализация военных переворотов в качестве инструмента смены элит в Алжире укрепила авторитарную политическую культуру на фоне сужения возможностей высших органов политического управления, подвергнутых дестабилизирующему влиянию силовых структур.

Ключевые слова: политический конфликт, политическая конфликтология, гражданская война, Алжир, региональный конфликт, исламизм, экстремизм, военный переворот.

На территории Алжира с момента обретения независимости последовательно сформировался комплекс факторов, неизбежно ведущих население к масштабным региональным конфликтам. Одним из таких дестабилизирующих условий стала неустойчивость политической власти и неспособность национальной политической системы своевременно реагировать на внутренние и внешние угрозы, что следует признать основным дефектом демократизации, которая неоднократно предпринималась различными политическими группами Алжира.

В большинстве научных работ, написанных российскими авторами, затронуты фрагментарные стороны данного регионального конфликта, в которых практически не затронута обоснованная в зарубежной историографии

периодизация исламского фактора. Так, подобный характер исследований наблюдается у А.Г. Вирабова [1] и М.А. Сапроновой [2].

Напротив, в монографии «Процесс демократизации в Алжире: рухнувшие надежды» арабский ученый Тахи Моханд Салас проанализировал гражданскую войну в качестве процесса оспаривания двумя авторитарными силами монополии на власть: с одной стороны выступали правительственные вооруженные силы, а с другой – боевые исламистские организации [22].

Как отмечают многие исследователи, военные события в Алжире, пришедшие на период с 1991 по 2002 г. и получившие неофициальное название «Черного десятилетия» или «Десятилетия террора», сопряжены с одновременной попыткой узурпации власти и ростом исламизации среди оппозиции [13. Р. 19; 14. Р. 170; 19. Р. 38]. В совокупности с неоправданным государственным насилием и злоупотреблениями со стороны военного руководства страны указанные тенденции спровоцировали аналогичную реакцию вооруженных повстанческих сил, что привело к затяжному военному конфликту [15; 20].

Непосредственно в 1962 г., когда Алжир был признан независимым государством, доминирование в публичной политике обрела лишь одна партия – Фронт национального освобождения. Практически сразу данное политическое объединение предприняло попытку легализовать свое превосходство над всеми иными политическими партиями, которые оказались за пределами законно разрешенных форм политической активности. При этом Фронт национального освобождения объявил курс на построение своеобразного «алжирского социализма», сочетавшего в себе парадоксальные идеологические конструкты – национализм и ислам. Именно такие составляющие были зафиксированы в партийной программе данной организации [16. Р. 40].

Фактическая власть в Алжире принадлежала армейской бюрократии, использовавшей однопартийную систему в качестве реализации собственных политических амбиций. Этот фактор легко доказывается участием военных во всех государственных переворотах в период с 1962 по 1991 гг. Поэтому ряд авторов называют отсутствие сдерживающих механизмов в управлении национальными вооруженными силами как благодатную почву для кризисного состояния Алжира на протяжении рассматриваемого временного отрезка [17; 21].

Например, избранный в 1963 г. Президент Алжира Ахмед Бен Белла (1916–2012) уже через два года был свергнут полковником Хуари Бумедьеном (1932–1978), который, в свою очередь, перешел к радикальным социалистическим мерам по национализации собственности, сопровождавшимся неэффективными бюджетными расходами, ростом коррупции и снижением доходов государства. В 1978 г. власть перешла полковнику Шадли Бенджедиду (1929–2012), который усилил курс на развитие алжирского социализма с многочисленными бюрократическими злоупотреблениями.

Тем самым вмешательство военных в государственное управление, искусственное обеспечение ими однопартийного правительства и игнорирование интересов многих социальных групп неизбежно приводило к активизации

протестов, массовые формы которых пришлось на конец 1980-х гг. Собственно, общественный фактор, спровоцированный неудовлетворительным состоянием экономики и многочисленными этно-конфессиональными конфликтами, способствовал, по мнению ученых, неизбежным уступкам правящей власти [8; 9]. В частности, в октябре 1988 г. в алжирских городах военными были жестоко подавлены протесты молодежи против коррупции (сотни убитых уличных активистов) [10. Р. 391]. При этом политической основой данных социальных движений стали именно исламизированные движения.

Так, Президент Бенджедид на фоне непрекращающихся протестов в стране был вынужден вынести на референдум новую конституцию, устанавливавшую многопартийную систему посредством снятия монополии Фронта национального освобождения на партийную деятельность. Объявленные в 1991 г. парламентские выборы многие специалисты признают конкурентными хотя бы на том основании, что в них участвовали порядка 50 политических партий, 6000 зарегистрированных кандидатов в депутаты, а количество избирателей составило 13 млн. граждан [4. Р. 148]. Электоральный процесс сопровождали десятки оппозиционных печатных СМИ на арабском и французском языках, в которых последовательно обнажались недостатки правящей власти [12. Р. 6].

Подобная вынужденная демократизация сопровождалась уверенностью Бенджедида в тотальной поддержке вооруженных сил страны, которые в случае непредвиденного развития событий сумеют подавить мятеж [3. Р. 87]. В результате парламентские выборы 1991 г. привели к закономерной победе исламистских политических сил. Большинство голосов набрала партия «Исламский Фронт Спасения» (856 из 1541), созданная в 1989 г. (фактически – в 1981 г.) шейхом Абдельбари Сахраури. Еще в июне 1990 г. данная партия получила 55% голосов на муниципальных выборах, что обеспечило ей контроль над 70% местных и региональных советов [18. Р. 59]. В несостоявшемся втором туре парламентских выборов этой политической силе пророчили однозначную победу с получением 2/3 депутатских мандатов [11. Р. 15].

Такая расстановка политических предпочтений жителей Алжира очевидным образом не понравилась правящим кругам, публично демонстрирующим курс на демократизацию страны, но фактически не желающих добровольно участвовать в транзите власти. Это позволило военным отменить результаты выборов в национальный парламент на основании введения в стране режима чрезвычайного положения. Последнее, впрочем, нельзя назвать надуманным, поскольку фактически национальным парламентским выборам предшествовали активные уличные митинги и демонстрации.

В частности, буквально накануне первого тура – 25 декабря 1991 г. – руководитель Исламского Фронта Спасения Абасси Мадани (1931-2019), ранее состоявший в правящем Фронте национального освобождения, объявил о всеобщей забастовке в стране. Главным лозунгом в данных политических акциях стало выдвижение Мадани в качестве претендента на пост президента Алжира. Столица фактически оказалась заблокирована сторонниками исламистской

партии, что вынудило власти использовать вооруженную технику. Отступивший под натиском боевого оружия Мадани потребовал принять новое избирательное законодательство, при этом сообщив, что правительство готово выполнить требования протестного движения. Однако буквально через месяц он и 8000 его сторонников были арестованы [5. Р. 221].

Примечательны действия правящей власти в Алжире в начале гражданской войны. Основное руководство политической оппозиции оказалось в тюрьмах, а активная часть сторонников вынужденно скрывались на юге страны. Одного премьер-министра (Хамруш) сменял другой (Гозали) в попытке установить контроль над обостряющейся ситуацией, но фактически на местах прослеживались тенденции к анархии, укрепившей экстремистские группы, которые использовали террористические методы против решения о запрете партии Исламский фронт Спасения и других исламистских объединений [6. Р. 17].

При этом жертвами терактов становились не только должностные лица правительственной администрации и военные, как это наблюдалось в первой половине конфликта до 1995 г., но и гражданское население – преимущественно в сельских районах Алжира на протяжении 1995-2000 гг. Над мирными жителями проводились показательные массовые казни, что вынуждало правительственные войска практиковать внесудебные преследования и жесткие чистки в собственных рядах. Объектами террористов становились журналисты, местная интеллигенция, учителя, проповедники. Например, в 1993 г. Исламский фронт Спасения публично обвинил иностранных священнослужителей и католических монахов, в результате чего 19 иностранцам были отрезаны головы. По разным подсчетам исследователи констатируют гибель порядка 160 000 человек за алжирское «десятилетие террора» [3; 7; 23].

Сам по себе региональный конфликт в Алжире развивался хаотично и сопровождался неоправданными убийствами граждан, вызванными подозрениями в их поддержке той или иной стороны. Закономерным стало возникновение вооруженного исламистского сопротивления, которое, стремительно консолидировавшись, стало полноценной боевой силой в начавшейся гражданской войне.

Действующий Президент Алжира Бенджедид был вынужден подать в отставку в результате очередного военного переворота в 1992 г. (180 офицеров подали ему петицию) и находился под домашним арестом до 1999 г., а парламентские функции фактически выполнял Высокий государственный комитет, возглавляемый Бодиафом (1919-1992) – одним из основателей Фронта национального освобождения.

Президентская власть вновь перешла к армейскому иерарху – генералу Зеруалью (1941), который сделал ставку на непопулярные меры по подъему национальной экономики. Например, отмена государственных субсидий на товары народного потребления укрепило социальную поддержку исламистских вооруженных групп. Поэтому на президентских выборах 1995 г. Зеруаль набрал 61% голосов в условиях игнорирования избирательного процесса большинством алжирских политических партий. Конституционные изменения 1996

г. перераспределили расстановку институтов власти посредством ослабления роли парламента в пользу президента, который получил право формировать треть депутатских мандатов.

Таким образом, Алжир на протяжении 1991-2002 гг. стал кризисным центром в результате военных переворотов и доминирования власти военных над гражданской правительственной администрацией. Это катализировало неизбежные боевые действия в стране с участием исламистских групп. Факторами их разрастания стали экономические кризисы и неэффективное государственное управление, подрывающее легитимность власти и усиливающее конфликтность населения, что выражалось в стремительном распространении экстремистских движений и организаций, нелегально снабжаемых военными технологиями и предоставляющих оппозиции услуги по силовому обеспечению.

Прежде всего, политическими факторами следует признать неудачную попытку проектируемой демократизации, позволившей правящей элите допустить до участия в электоральных процессах откровенно экстремистские группы, которые при этом обладали значительной социальной базой. Следует признать, что подобный шаг обосновывался самонадеянностью гражданского правительства Алжира в уверенной победе над исламистскими партиями, на фоне которых правящая администрация представлялась более умеренной и легитимной. Однако активное вовлечение политических сил, обладающих достаточным мобилизационным ресурсом и оперативно получившим доступ к боевому вооружению, спровоцировало открытую фазу конфликта с многочисленными жертвами как среди непосредственных участников, так и среди мирного населения.

Непропорциональные меры, предпринятые правительственными войсками, обосновываются стремлением военной элиты, которая институционализировалась в национальной политической системе, на полное уничтожение оппонентов. При этом злоупотребление насилием вызвало прямо противоположный эффект среди повстанческих групп и усилило их позиции в первой половине течения конфликта.

Кроме того, существовавшая на момент начала гражданской войны политическая система Алжира была не способна на адекватное реагирование относительно внутренних факторов, что не позволяло оппозиционным политическим силам воспользоваться конвенциональными способами разрешения многих локальных конфликтов. В свою очередь, это привело к их разрастанию до регионального масштаба с одновременным ростом антиправительственных настроений среди гражданского населения, подвергнутого карательным операциям со стороны вооруженных сил противостоящих акторов.

В заключение необходимо отметить излишнее влияние военной бюрократии на политические процессы в Алжире в рассматриваемый период. Переход военных переворотов в своеобразный традиционный механизм смены элит способствовал усилению авторитарной культуры среди политических лидеров, которые с каждым очередным свержением главы государства и председателя

национального правительства имели узкий диапазон политического усмотрения, зажатого силовыми структурами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. **Виравов А.Г.** Алжир: кризис власти (кризис общественного строя Алжира и перспективы его либерализации). Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2001.
2. **Сапронова М.А.** Политика и конституционный процесс в Алжире (1989–1999). Москва: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1999.
3. **Abdi N.** La difficile démocratisation du régime en Algérie: (1954-2012) // *Études sur la Région Méditerranéenne*. 2013. Т. 22.
4. **Addi L.** Islam politique et démocratisation en Algérie // *Esprit*. 1992.
5. **Addi L.** Populisme, néo-patrimonialisme et démocratie en Algérie // *Populismes du Tiers Monde*. 1997.
6. **Cavatorta F.** La reconfiguration des structures de pouvoir en Algérie // *Revue Tiers Monde*. 2012. Т. 210. № 2.
7. **Dris Aït Hamadouche L., Dris C.** De la résilience des régimes autoritaires: la complexité algérienne // *L'année du Maghreb*. 2012. № VIII.
8. **Hadjadj D.** Violence et corruption: cas de l'Algérie // *Bulletin de l'APAD*. 2003. № 25. DOI: <https://doi.org/10.4000/apad.203>.
9. **Henni O.** L'Algérie dans sa région // *Ramses* 2021. Institut français des relations internationales, 2020.
10. **Kateb K.** Les aléas de la Démographie dans la démocratisation de l'enseignement en Algérie // *Revue d'Economie et de Management*. 2010. Т. 9. № 1.
11. **Leca J.** Paradoxes de la démocratisation: L'Algérie au chevet de la science politique // *Pouvoirs: Revue française d'études constitutionnelles et politiques*. 1998. № 86.
12. **Leca J., Leveau R.** L'Algérie: démocratie, politiques économiques et demandes sociales // *Maghreb-Machrek*. 1993. № 1.
13. **Lloyd C.** Multi-causal Conflict in Algeria: National Identity, Inequality and Political Islam. Worcester: Queen Elisabeth House, 2003.
14. **Mundy J.A.** Representation, civil war and humanitarian intervention: the international politics of naming Algerian violence, 1992-2002. Exeter: University of Exeter (United Kingdom), 2010.
15. **Pennell C.R.** The Algerian state, Islamist insurgents, and civilians caught in double jeopardy by the violence of the Civil War of the 1990s // *Terrorism and political violence*. 2021. Vol. 33. № 7.
16. **Peroncel-Hugoz J.P.** Le Front de Liberation Nationale: parti unique de l'Algérie // *Revue française d'études politiques africaines*. 1971. № 66.
17. **Pervillié G.** Les débuts de la guerre d'Algérie // *Cahiers français*. 2024. Т. 442. № 6.
18. **Rahal M., Matarese M.** Démocratisation, révolution et sortie de guerre au Maghreb. L'exception algérienne // *Horizons Maghrébins*. 2016. № 14.

19. **Roberts H.** The Battlefield: Algeria 1988-2002: Studies in a broken polity. London-New York: Verso, 2003.
20. **Sakthivel V.** Political Islam in Post-Conflict Algeria // Current Trends in Islamist Ideology. 2017. Vol. 22.
21. **Stora B.** La guerre d'Algérie quarante ans après: Connaissances et reconnaissance // Modern & Contemporary France. 1994. T. 2. № 2.
22. **Taxi Moxand.** Algeria's democratisation L.: Oberon, 1995.
23. **Touaibia Y.** Les usages du traumatisme historique Le cas de la démocratisation en Algérie // Recherches Internationales. 2013. T. 94. № 1.

ЛАРЕДЖ ИЛЪЯС

Postgraduate student of the Department of Political Science
Kazan (Volga Region) Federal University,
Kazan, Russia

POLITICAL FACTORS OF THE CIVIL WAR IN ALGERIA 1991-2002

The purpose of the study is to find the features of the development of the political system of Algeria against the background of the emergence and aggravation of the regional conflict of 1991-2002. To do this, the author focused on the historical and political factors of the democratization of Algerian society at the turn of the century. In particular, the work analyzed the balance of political forces in municipal and national elections, in which Islamist political groups demonstrated confident success. Particular attention is paid to the problems of mobilizing the population in the context of a civil war, taking into account the confrontation between two radical sides – government troops led by the military elite and Islamist extremist organizations. The author used a historical method to analyze the regional conflict and a post-behavioural approach to analyze the behavior of key actors in the conflict. As a result, the article concludes that the institutionalization of military coups as a tool for changing elites in Algeria strengthened the authoritarian political culture. This occurred against the backdrop of a narrowing of the capabilities of the highest bodies of political governance, subjected to the destabilizing influence of security forces.

Key words: political conflict, political conflictology, civil war, Algeria, regional conflict, Islamism, extremism, military coup.